

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СОСТАВЕ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ: УКРЕПЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ПОЗИЦИИ ПО ВОПРОСАМ ДИАКОНИИ

Русская Православная Церковь как член Всемирного Совета Церквей уже более полувека эффективно участвует в различных направлениях его деятельности, включая диаконию, понимаемую как служение христианской любви к ближнему (к каждому человеку), милосердие и благотворительность. Однако эта составляющая работы РПЦ в ВСЦ до сих пор мало освещена. В статье представлены философский контекст православного понимания диаконии, краткий обзор событий, наиболее значимых для понимания характера и направлений диаконии РПЦ в составе ВСЦ в различные периоды. Материал изложен в хронологическом порядке.

Ключевые слова: диакония; Русская Православная Церковь; Всемирный Совет Церквей; универсализм православной ментальности; экуменическое содружество; религиозный синкретизм.

Введение

Многочисленные злободневные проблемы современного социума, будучи результатом искажения духовной основы человеческой природы, имеют глубокие нравственные корни. Недостаток христианской любви внутри самого человека говорит об образовавшейся неполноценности образа Божия, заложенного в каждом из нас Творцом. Врачевание этого духовного недуга и есть диакония, трактуемая как служение христианской любви к ближнему (к каждому человеку).

Русская Православная Церковь (РПЦ), являясь хранительницей Истины Священного Писания и Предания Древней Апостольской Церкви, имеет многовековую практику служения милосердия, благотворительности, т.е. диаконии. Развивая ее новые формы, РПЦ использует и свой более чем 50-летний опыт работы в составе Всемирного Совета Церквей (ВСЦ). За это время авторитет РПЦ среди членов ВСЦ значительно возрос. Однако диаконическая составляющая ее деятельности в этой международной экуменической организации до сих пор мало освещена.

Цель настоящей работы – с опорой на философский контекст православного понимания диаконии представить краткий обзор событий, наиболее значимых для понимания характера и направлений диаконии РПЦ в составе ВСЦ в различные периоды, включая ее участие в IX Генеральной Ассамблеи ВСЦ (2006, Порту-Алегри, Бразилия).

Началом статьи станет этимологический разбор ключевого понятия «диакония», чтобы читатели оценили заслугу древнегреческой философии и литературы в создании и исполнении в качестве жизненных принципов высоких нравственных идеалов поведения в социуме, среди которых обычной нормой были филантропия, гостеприимство.

О существовании глубинной связи между древнегреческой и православной позициями в понимании диаконии. В источниках греческой античной литературы использованы понятия «служитель при языческих храмах», «при трапезе» [1. С. 571]. В произведениях Фукидида, Платона, Демосфена, Эскина термин «диакония» употреблялся для обозначения таких понятий, как исполнение долга служения, благотворительность. Грекоязычный синоним последнего из названных понятий – «филантропия» (*philēton*

anthropon – любить человека), которая начиналась как «теоцентрическая концепция». Эсхил впервые использовал это понятие, описывая подвиг жертвенной любви, проявленной полубогом Прометеем во имя человека.

В досократовской философии, в учении Пифагора справедливость и равенство причислялись к категориям божественного происхождения. Социальному равенству Пифагор придавал особое значение. Платон пишет, что причину зла мы должны искать не в Боге. Аристотель добавляет: «Если бы все люди соперничали друг с другом в нравственном благородстве и стремились совершать благороднейшие дела, было бы полностью достигнуто общее благо, а люди тоже смогли бы наслаждаться величайшим из благ, так как величайшим благом является добродетель» [2]. Аристотель настаивал на идее радостно дающего. По мнению этого философа, необходимо искоренять бедность, потому что она представляет собой угрозу существованию демократического государства и дает основу для социальных бунтов. Во времена Гомера, Афин Солона и Платона, Спарты было запрещено профессиональное попрошайничество. Тем не менее бедность принималась как факт жизни, а милостыня – как ее облегчение. Греки требовали проклятия тех, кто не дал воды жаждущему, огня – нуждающемуся в нем или не указал дороги сбившемуся с пути страннику.

Именно в свете нравственной и интеллектуальной истории дохристианского эллинизма древние христианские авторы, апологеты и Отцы Церкви, такие как философ и мученик Иустин, Климент Александрийский, Василий Кесарийский, Синезий Киренский, а также схоласт Сократ, не только не отвергали, но принимали и поощряли изучение наследия древнегреческой мысли.

Святитель Василий Великий призывал своих учеников изучать этику Гомера, полную нравственных поучений. В «Одиссее» Гомер призывает принимать всякого странника. В классических греческих городах-государствах, будь то Афины, Фивы или далекий Акрагас, различные формы диаконии были обычной жизненной практикой. Благотворительность в виде бескорыстной любви, милостыни, податей без ожидания возврата, жалости и заботы о сиротах, вдовах, престарелых, гостеприимства, питания страждущих практиковалась широко, проявлялась щедро.

Из сказанного следует вывод о том, что в жизни древнегреческого мира слово «диакония» означало исполнение долга культового служения и многочисленные этические проявления в каждодневной практике. Акцентировалось внимание на идеальных формах служения: подвиге жертвенной любви, развивалась потребность в духовности, религиозных основах бытия. Даже социальное равенство, понимаемое необходимым для поддержания государственного порядка, греческие философы причисляли к божественным категориям. Святые Отцы Церкви были уверены, что греческая философия является Божиим орудием для вселенского обращения к христианству. Мученик Иустин (ок. 110–165) объясняет: «Христос есть Логос, и каждый род человеческий причастен к Нему, а жившие с Логосом суть христиане, даже если их считают безбожниками». В 13-й главе своей второй «Апологии» мученик Иустин говорит о Платоне как о «почти идентичном истине в Библии» [2]. Святой Иоанн Лествичник говорил о филантропии как о крыльях молитвы, помогающих ей быть услышанной свыше. Святитель Иоанн Златоуст, который составил чинопоследование евхаристической литургии, обычно совершаемой православными, подчеркивал значение филантропии и служения. Христиане должны находить для них время вне рамок богослужения, в общественных местах, на алтаре сердца своего ближнего. Святитель обращает внимание на фундаментальное единство веры, богослужения, повседневной жизни и служения ближнему. Таким образом, приношение на «втором алтаре» дополняет богослужение, совершаемое на Святой Трапезе [3].

Православное понимание смысла христианского единства и диаконии. Отсюда следует православное понимание диаконии как непрерывающейся литургии, являющейся источником и вершиной всей социальной деятельности.

Именно столь высокое значение диаконии сохраняет РПЦ в своем служении, в том числе и в этой сфере деятельности ВСЦ. Так как в составе этого Совета представители протестантской конфессии имеют численное преимущество, рассмотрим принципиальные отличия православного толкования от предлагаемого протестантством «христианского единства», «диаконии».

Современный западный экуменизм зародился в недрах протестантских деноминаций в результате либерализации церкви и свободного толкования Священного Писания, отрицания Церковного Предания, образования многочисленных деноминаций. Именно недостаток церковности, объединяющей Истины стал главной причиной зарождения современного экуменизма на Западе. Протестантские миссионеры ставили перед собой задачу евангелизации всего мира, скорее принимавшую форму прозелитизма, что вместо создания молитвенной христианской среды, по свидетельству историков западного экуменизма, приводило к провалу миссии, секуляризации общества и упадку веры [4. С. 1].

Как известно, социальная деятельность занимает главенствующую позицию в жизни общин. Напомним наставления основоположника немецкого протестантизма Мартина Лютера в его сочинении «О свободе

христианина» (1520): «Для тебя голодные, жаждущие, нагие, плененные, больные, странники – это души твоих собственных детей». Эпоха развитого капитализма не уменьшила числа обездоленных и страждущих. В XIX в. в Западной Европе ввиду возросшего числа социальных проблем протестанты открывают так называемую домашнюю миссию, занимавшуюся подготовкой дьяконов, диаконов, которые должны были, во-первых, исполнять обязанности по уходу за престарелыми и больными, в том числе эпилептиками, людьми с ограниченными возможностями, а во-вторых, осуществлять учительские функции в своих приходах [5. С. 277]. В это же время развитие общественной благотворительности приводит к созданию нерелигиозной организации «Красный Крест». Одновременно возникает идея подготовки новой категории социальных работников. Выдающийся немецкий социолог М. Вебер говорит о секуляризации американской жизни в XX в. Он отмечает явное превосходство протестантов над другими предпринимателями, чему способствовали рационализм, в разной степени характерный для различных протестантских общин, и свободное понимание вероучения и его законов [6. С. 89].

Уже начиная с XVIII в. шло «превращение церковной жизни и проповеди в придаток социальной деятельности, связанной с задачами и функциями благотворительными», «придаток, сохранивший церковную форму, но совершенно лишенный по существу всякого религиозного содержания» [7. С. 340]. В результате протестантская идеология приводит к целому ряду отрицательных явлений и процессов, наблюдаемых в обществе: 1) потере духовности и обмирщению, т.е. развитию секуляризации; 2) прозелитизму; 3) росту в математической прогрессии числа новых общин и сект с различными принципами и идеологическими установками, что явно не способствует христианскому единству; 4) появлению в соответствии со вселенскими планами протестантского миссионерства идеи создания сначала новой экклезиологии и затем на ее основе церковного единения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на рубеже XIX–XX вв. социальная деятельность становится центром жизни религиозных протестантских общин ценою потери духовности. Отсюда позднее придет упрощенное понимание диаконии – не как высокодуховной деятельности, непрерывающейся литургии, а как просто партнерской взаимопомощи.

Известно, что ВСЦ создавался как институт Христианского милосердия, который должен был обладать разработанными принципами скоординированных и надежных действий по оказанию необходимой помощи. Развитие его уже на стадии формирования имело диаконическую направленность, проявленную как в ведущей роли Департамента межцерковной помощи и восстановления в структуре Совета, так и в главенствующих задачах, стоящих перед Всемирным Советом Церквей.

Под оказанием помощи в ВСЦ подразумевалось направление от одной или нескольких церквей любой христианской традиции в одной части мира в адрес церкви в любом уголке мира, любой удаленности от

помогающих сторон независимо от конфессиональной принадлежности. При этом координационная роль в программах и проектах такой межцерковной поддержки принадлежала Совету. Христианское служение здесь понималось как оказание партнерской помощи нуждающимся. Таков был разработанный и принятый образец межцерковной помощи, являвший собой деятельность диаконического профиля.

Православные Церкви дали свое определение екуменической роли ВСЦ, который должен быть «платформой для продолжения богословского диалога о христианском единстве, возможностью для межцерковной помощи и сотрудничества в трудах для мира и справедливости» [8. С. 17].

Православная Церковь является продолжением Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Имея вселенский характер, Церковь существует в виде Поместных Православных Церквей. В решении III Всеправославного предсоборного совещания (1986, Шамбези, Швейцария) сказано: «Миссией и долгом Православной Церкви является преподание во всей полноте содержащейся в Святом Писании и Святом Предании Истины, которая и сообщает Церкви ее универсальный характер» [9. С. 357]. Поэтому социальное служение миру РПЦ могла вести лишь при условии сохранения верности такой позиции. Святоотеческое понимание диаконии как непрекращающейся литургии, являющейся источником и вершиной всей социальной деятельности. Такое понимание этого поприща сохранила и сегодня несет РПЦ.

Лидеры западного екуменизма ради выполнения своих планов стремились к внешнему церковному объединению христианских конфессий. Целый комплекс причин препятствовал православным вступать в контакты с екуменическим движением: отсутствие догматической основы единения, поиск компромиссов для формального единения – предпочтение земного ускорения небесному спасению [10. С. 69–71].

Одним из факторов, позволивших РПЦ вступить в ряды ВСЦ, стало принятие в июле 1950 г. на сессии ЦК ВСЦ в Торонто декларации (получившей неофициальное название «Торонтская декларация»): «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей», в котором было указано, что ВСЦ не является и никогда не будет церковью [11. С. 666].

Впервые РПЦ выступила как полноправный член ВСЦ на III Генеральной Ассамблее ВСЦ (1961, Нью-Дели, Индия). Русскую делегацию в составе 17 человек возглавил архиепископ Никодим. Вслед за РПЦ в это содружество церквей вступили Румынская, Болгарская, Польская, а затем и другие Поместные Православные Церкви. С самого начала представители РПЦ активно участвовали во всех мероприятиях ВСЦ, в заседаниях ЦК ВСЦ, в проводимых в его рамках встречах представителей Поместных Православных и древних Восточных (нехалкидонских) Церквей.

Укрепление позиции Русской Православной Церкви по диаконии во Всемирном Совете Церквей. С 1970 г. на заседаниях ЦК ВСЦ ставился вопрос о необходимости предоставления Православным Церквям возможности более активно участвовать в деятельности ВСЦ, в том числе в диаконии. С этой

целью была проведена консультация руководителей ВСЦ с участием представителей Поместных Православных Церквей. В ходе консультации было высказано предложение об изменении структуры ВСЦ и процедурных правил, так как православные по причине их меньшинства в ВСЦ были фактически лишены возможности влиять на процессы принятия решений. В этом же году была создана Комиссия ВСЦ по вопросам участия церквей в развитии различных направлений его деятельности. Ряд заседаний этой комиссии, по предложению РПЦ, был проведен в СССР. Так, в апреле 1975 г. встреча, посвященная подготовке к V Генеральной Ассамблее ВСЦ, проходила в Ленинградской Духовной Академии и Семинарии. В итоговом коммюнике участники этой встречи подтвердили, что «служение ближнему рассматривается как заповедь Христова, как существенный элемент в миссии Церкви и как путь к сотрудничеству с иными религиями и идеологиями» [12. С. 6]. В июне 1975 г. 6-е заседание комиссии проходило в Московской Духовной Академии в г. Загорске (ныне г. Сергеев Посад). В выступлении митрополита Тульского и Белевского Ювеналия, председателя Отдела внешних церковных сношений (с августа 2000 г. – Отдел внешних церковных связей) Московского Патриархата, было заявлено: «Мы считаем, что, стремясь к вожделенному единству в вере, христиане должны деятельно служить утверждению в человеческом обществе мира и справедливости» [13. С. 8].

При участии представителей РПЦ, известных православных богословов принимались важные документы и обращения ВСЦ. В качестве примера можно привести 29-е заседание ЦК ВСЦ (1976, Женева, Швейцария). В его работе принимали участие: один из президентов ВСЦ митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, члены ЦК ВСЦ митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, епископ Выборгский Кирилл (ныне Патриарх Московский и всея Руси), протопресвитер проф. В. Боровой и другие представители РПЦ в ВСЦ. В ходе совещания был принят документ «Современные обязанности церквей по отношению к беженцам», относящийся к одному из важных аспектов диаконического поприща. Была одобрена Программа по борьбе с расизмом. На этом заседании выступили авторитетные православные богословы: проф. Н. Заболоцкий прочитал доклад «Общинный дух и соборность», проф. А. Осипов выступил с сообщением на тему «Екуменизм Православия», протоиерей проф. Н. Гундяев представил комментарий к докладу «Литургия и духовность», сделанному иеромонахом Афанасием Евтичем, представителем Сербской православной школы. На Межправославной консультации по диаконии на Новом Валааме в сентябре 1977 г. в контексте общего екуменического свидетельства православия было заявлено, что в каждой культуре евхаристическая динамика ведет к «литургии после литургии», т.е. к литургическому использованию материального мира, преобразованию человеческих объединений в социуме в кинонию (общение, сопричастие и полнота жизни в Боге). Понятия «макро- и микродиакония» были сформулированы на консультации, посвященной церковному

служению, проведенной в 1978 г. в Православной академии на Крите. Микродиаконией названы «конкретные меры, предпринятые Церквями, как средство против критических ситуаций, в которых оказались отдельные люди или группы людей» [14. С. 20]. Макродиакония объединила деятельность миссии диаконической направленности с функциями Комитета по социальной справедливости и свободе, включая контакты и взаимодействие с представителями руководящих органов правительственной власти. Результаты 29-го заседания ЦК ВСЦ, межправославных консультаций стали предпосылкой принятия на VI Ассамблее в Ванкувере (1983 г.) определения диаконии как «литургии после литургии».

Вклад РПЦ в диаконическую деятельность ВСЦ не раз получал высокую оценку. Так, в 1985 г. в Женеве состоялось заседание круглого стола по вопросам межцерковной помощи эфиопскому народу, пострадавшему от засухи, в налаживании нормальной жизни. Представитель Эфиопской церкви выразил благодарность РПЦ за оказанную помощь народу Эфиопии [15. С. 25].

В ноябре 1986 г. в Ларнаке (Кипр) проходила консультация по межцерковной помощи, помощи беженцам и служению миру. Среди 300 ее участников были также делегаты от церквей Советского Союза и представители экуменического актива этих церквей. В совместном коммюнике участники консультации высказали принципиальное одобрение деятельности ВСЦ по реализации различных программных единиц, его шагов к достижению единства убеждений и общности целей христиан. Была выражена надежда на активизацию борьбы с расизмом, гонкой вооружений, милитаризацией. В коммюнике была подчеркнута важность для ВСЦ служения миру и справедливости, решения экономических проблем. Была показана вопиющая непропорциональность ежедневных мировых расходов. Так, в частности, в условиях длительного и углубляющегося экономического кризиса в США почти 2 миллиарда долларов тратится на вооружение. Было подчеркнуто, что гонка вооружений, девальвация, финансовый кризис – все это ставит под угрозу международную безопасность.

РПЦ активно участвовала в работе 1-й Всемирной конференции ВСЦ «Справедливость, мир и целостность творения» (1986, Глион, Швейцария), на которой обсуждались вопросы принятия церквями взаимных обязательств по обеспечению справедливости и существования в мире на основе христианских заповедей. В состав делегации РПЦ входили зам. председателя Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) Московского Патриархата протопресвитер В. Боровой, ректор Ленинградской Духовной Академии и Семинарии, протоиерей Н. Гундяев и сотрудник ОВЦС священник Г. Глушик. На конференции был принят ряд важных документов, среди которых – «заявление о задолженности стран третьего мира», в котором ставилась задача разработки конкретных мер по решению названной проблемы [16. С. 27].

Специальной комиссией по православному участию в ВСЦ, созданной в 2000 г. по инициативе РПЦ, в соответствии с решением, принятым на VIII Генеральной

Ассамблее (1998, Хараре, Зимбабве), был разработан ряд положений. В них провозглашался принцип консенсуса в принятии решений, который позволяет учитывать мнение всех церквей – членов ВСЦ путем проведения специальных консенсуальных процедур (а не по большинству голосов). Одобрение этих положений дало возможность делегации РПЦ принять деятельное участие в работе IX Генеральной Ассамблеи ВСЦ (2006, Порту-Алегри, Бразилия). В состав делегации РПЦ, возглавляемой епископом Венским и Австрийским Илларионом, вошли 21 человек – клирики и миряне из России, а также из епархий и приходов Московского Патриархата в дальнем зарубежье. Пленарное заседание IX Ассамблеи было посвящено обсуждению вопросов экономической справедливости. Представитель РПЦ протоиерей В. Чаплин рассказал собравшимся о «нравственных принципах и правилах хозяйствования», принятых в 2004 г. Всемирным Русским Народным Собором. Он передал мнение РПЦ о необходимости создания новых международных экономических структур под управлением представителей разных народов [17. С. 67].

Заключение

Сегодня положительные результаты деятельности Православных Церквей как членов ВСЦ и их роль в экуменическом движении вполне очевидны. Этот вывод подтверждается и в итоговых материалах Специальной комиссии по вопросу об участии Православных Церквей в работе ВСЦ: «Позиция Православных Церквей будет иметь решающее значение в процессе принятия различных документов» [18. С. 138].

ВСЦ служит хорошей трибуной для свидетельства об Истине Православия во всем мире, дает возможность узнавать о происходящем в христианском обществе, ибо Православию не безразлична судьба сотворенного Богом земного мира. Безусловно, не могут не настораживать проявления крайнего либерализма в деятельности ВСЦ, но пока, как отмечает Патриарх Кирилл, «РПЦ вместе с другими Православными Церквями удавалось удерживать Всемирный Совет Церквей от соскальзывания в опасную сторону. Однако в любой момент мы должны быть готовы к решительным шагам, в том числе связанным с приостановкой нашего членства» [18. С. 441]. Что касается высказываний некоторых религиозных и светских деятелей вообще о выходе РПЦ из состава ВСЦ, то, по его мнению, высказанному 30 августа 2006 г., это «лишь подорвет позиции православия в мире» [Там же. С. 440].

Четко сформулирована и позиция РПЦ в отношении будущего экуменического диалога: он возможен лишь при условии сохранения какой-либо общей основы для его реализации. Если же сознательно разрушится сама возможность его ведения, тогда и не оправдано продолжение диалога [Там же. С. 432]. В сфере социального служения как составляющей диаконии, по словам Патриарха Кирилла, препятствий между РПЦ и ВСЦ сегодня не существует [Там же. С. 428].

Хотелось бы также отметить, что РПЦ продвигает православную диаконию не только путем деятельности в ВСЦ, но и через взаимодействие с другими эку-

меническими организациями и церквами, участвуя в совместных конференциях, круглых столах, публикациях, финансовой межцерковной поддержке нуждающихся, а также в многочисленных мероприятиях, проводимых на основе двусторонних отношений РПЦ с другими Православными Церквами. В своей диаконической деятельности РПЦ учитывает опыт социальной работы, проводимой инославными общинами, и исходит из многовековых православных традиций

милосердия и благотворительности, построенных с использованием наследия древнегреческой мысли. В святоотеческой традиции, в значительной части современной библейской науки христианство понимается как исполнение, а не полное вытеснение сознания и опыта древнего мира – исполнение иудейских мессианских ожиданий и исполнение эллинических поисков богоявления. Корни милосердия – в христианском духе любви.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Диакон Желтов М.* Диакон. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. XII. С. 571.
2. *Прот., проф., д-р Деметриос Константелос.* Истоки христианской православной диаконии: Христианская православная благотворительность в церковной истории. URL: http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/Constantelos_ru.htm
3. *Ион Бриа.* Литургия после литургии. URL: http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/Bria_ru.htm
4. *A History of the Ecumenical Movement. 1517–1948*, edited by Ruth Rouse and Stephen Charles Neill. Third edition. WCC, Geneva, 2004. 838 p.
5. *Dictionary of the ecumenical movement* / ed N. Lossky. Geneva : WCC publications, 1991. 1196 p.
6. *Вебер М.* Избранные сочинения. М. : Прогресс, 1990. 797 с.
7. *Протоиерей Максим Козлов.* Д.П. Огицкий «Западное христианство: взгляд с Востока». М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 395 с.
8. *Консультация* представителей Православных Церквей с руководством ВСЦ, 19 июня 1981 года // Информационный бюллетень Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. 1981. № 8. 28 с.
9. *Православная Церковь и экуменическое движение.* Решение Третьего Предсоборного всеправославного совещания. Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. М. : Изд-во МФТИ, 1999. 496 с.
10. *Православие и современность.* Речь митрополита Крутицкого и Коломенского Николая на торжественном акте в Московской Духовной Академии. 13 мая 1958 г. // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 6. 79 с.
11. *Стиранская Е.С.* Всемирный Совет Церквей. Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. Т. IX. 752 с.
12. *Коммюнике* представителей Всемирного Совета Церквей и делегатов от церквей – членов ВСЦ из СССР на встрече в Ленинграде по подготовке Пятой Ассамблеи ВСЦ // Информационный бюллетень Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. 1975. № 5. 23 с.
13. *Коммюнике* заседания Комиссии Всемирного Совета Церквей в развитии // Информационный бюллетень № 6 от 30 июня 1975 г. Московский Патриархат. Отдел Внешних Церковных сношений. 119034, Москва Г-34, ул. Рылеева, 18/2. 21 с.
14. *An Orthodox Approach to Diaconia: Consultation on Church and Service*, Orthodox Academy of Crete, November 20–25, 1978. Geneva : World Council of Churches, 1980. 24 p.
15. *Заседания* в ВСЦ по вопросам помощи Эфиопии // Информационный бюллетень № 1 от 14 января 1986 года. Московский Патриархат. Отдел Внешних Церковных сношений. 113191, Москва, Даниловский вал, 22, Даниловский монастырь, ОБЦС. 39 с.
16. *Консультация* по программе «Справедливость, мир и целостность творения» ВСЦ // Информационный бюллетень от 26 декабря, № 11, 1986. Московский Патриархат. Отдел Внешних Церковных сношений. 113191, Москва. Даниловский вал, 22, Данилов монастырь. ОБЦС. 44 с.
17. *Состоялась IX Генеральная ассамблея* Всемирного Совета Церквей. Информационный бюллетень № 2, февраль 2006 г. Московский Патриархат. Отдел Внешних Церковных Связей Московского Патриархата. 115191, Москва, Даниловский вал, 22, Свято-Данилов монастырь, ОБЦС МП. 134 с.
18. *Иларион (Алфеев).* Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание. М. : Эксмо, 2009. 560 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 9 октября 2014 г.

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AS A MEMBER OF THE WORLD COUNCIL OF CHURCHES: STRENGTHENING THE ORTHODOX POSITION ON ISSUES OF DIAKONIA

Tomsk State University Journal, 2014, 389, pp. 86-91. DOI: 10.17223/15617793/389/12

Usacheva Olga T. Sts Cyril and Methodius' Church Post-Graduate and Doctoral School (Moscow, Russian Federation). E-mail: lektorij@mail.ru

Keywords: diakonia; Russian Orthodox Church; the World Council of Churches; Orthodox mentality universalism; ecumenical fellowship; religious syncretism.

According to the historians of the West ecumenism, the formation of the World Council of Churches (WCC) was the result of the activity of the protestant missionary and western ecumenical movements aimed at achieving Christian unity. The ideologists of the WCC at the stage of its formation had a goal to create the world Institute of Mercy to render comprehensive help to the needs, both material and spiritual. The Russian Orthodox Church (ROC) has centuries-old practice of the Ministry of Mercy and Charity, or diakonia. St. John Chrysostom put into the forefront the fundamental unity of faith, worship, life and service. Hence, for the Orthodox Church diakonia is an ongoing liturgy which is the source and top of social life. The article begins with an etymological analysis of the key concept “diakonia”, which helps to evaluate the merit of ancient Greek philosophy and literature in the creation and performance of high moral ideals of conduct in society as vital principles, among which a usual norm was philanthropy and hospitality. As a member of the WCC, the Russian Orthodox Church is effectively involved in various fields of activity, including diakonia for more than half a century. For the first time, the ROC acted as a full member of the WCC at the third General Assembly of the WCC (1961, New Delhi, India). The contribution of the Russian Orthodox Church in diakonical work of the WCC received high estimation. However, this component of its participation in the WCC is still poorly described. The purpose of the article is to provide a brief overview of the events that are most important for understanding the nature and direction of the Russian Church activities as part of the WCC in different periods, including its participation in the IX General Assembly of the WCC (2006, Porto Alegre, Brazil). The article discusses the concepts “Christian unity” and “diakonia” in terms of the ROC and the fundamental differences between their Orthodox and Protestant interpretation; there are more representatives of the latter in the WCC. Steps are considered that the ROC made in

order to expand and strengthen the position of the Orthodox Church in the WCC. At the start of the membership in this ecumenical organization the Russian Orthodox Church was outnumbered. Despite that, the ROC, both at the beginning and throughout its activities as part of the WCC, managed to defend the Orthodox understanding of the highly spiritual essence of diakonia as a liturgy after a liturgy. The ROC caused the adoption of Orthodox proposals in the WCC to address structural and organizational issues claimed to adequately account for the views of the Orthodox Church. From the outset, the ROC representatives actively participated in all activities of the WCC, in the meetings of the Central Committee of the WCC, in the meetings of representatives of the local Orthodox and ancient Oriental (non-Chalcedonian) Churches. The ROC positions on a number of critical issues, its contribution to the development of the WCC were announced at ecumenical meetings of different levels. The article focuses on the participation of the Russian Orthodox Church in the assemblies of the WCC, most significant conferences, meetings, consultations. The material is presented in chronological order. The WCC is a good platform for the witness to the Truth of Orthodoxy. It gives an opportunity to learn about the events in the Christian community, to work towards peace and justice. At the Plenary Session of the IX Assembly that discussed the issues of economic justice, the ROC voiced its opinion on the need to create new international economic structures under control of representatives of different nations. The conclusion of the article is that in the sphere of social service (diakonia) obstacles between the ROC and the WCC do not exist today. The article is the author's brief presentation of a research on diakonia in the WCC and the Russian Orthodox Church participation in this activity.

REFERENCES

1. Diakon Zheltov M. Deacon [Deacon]. Moscow: Tserkovno-nauchnyy tsentr "Pravoslavnyaya entsiklopediya" Publ., 2006. Vol. XII, 571 p.
2. Demetrios Konstantelos. *Istoki khristianskoy pravoslavnoy diakonii: Khristianskaya pravoslavnyaya blagotvoritel'nost' v tserkovnoy istorii* [The origins of the Christian Orthodox diakonia: Christian Orthodox charity in church history]. Available at: http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/Constantelos_ru.htm.
3. Ion Bria. *Liturgiya posle liturgii* [Liturgy after the liturgy]. Available at: http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/Bria_ru.htm.
4. Rouse R., Neill S.Ch. (eds.) *A History of the Ecumenical Movement. 1517–1948*. Third edition. Geneva: WCC, 2004. 838 p.
5. Lossky N. (ed.) *Dictionary of the ecumenical movement*. Geneva: WCC, 1991. 1196 p.
6. Weber M. *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Moscow: Progress Publ., 1990. 797 p.
7. Archpriest Maksim Kozlov, Ogitskiy D.P. *Zapadnoe khristianstvo: vzglyad s Vostoka* [Western Christianity: a view from the East]. Moscow: Sretensky Monastery Publ., 2009. 395 p.
8. Konsul'tatsiya predstaviteley Pravoslavnykh Tserkvey s rukovodstvom VSTs, 19 iyunya 1981 goda [Consultation of the representatives of the Orthodox Churches with the leadership of the WCC, June 19, 1981]. *Informatsionnyy byulleten' Otdela vneshnikh tserkovnykh svyazey Moskovskogo Patriarkhata* [Newsletter of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate], 1981, no. 8, 28 p.
9. *Pravoslavnyaya Tserkov' i ekumenicheskoe dvizhenie. Reshenie Tret'ego Predsobornogo vsepravoslavnogo soveshchaniya. Pravoslaviye i ekumenizm. Dokumenty i materialy, 1902–1998* [Orthodox Church and the ecumenical movement. Third Pre-Conciliar Pan-Orthodox decision meeting. Orthodoxy and Ecumenism. Documents and materials, 1902–1998]. Moscow: Izd-vo MFTI Publ., 1999. 496 p.
10. *Pravoslaviye i sovremennost'. Rech' mitropolita Krutitskogo i Kolomenskogo Nikolaya na torzhestvennom akte v Moskovskoy Duhovnoy Akademii. 13 maya 1958 g.* [Christianity and modernity. Speech of Metropolitan Nicholas at the solemn act of the Moscow Theological Academy. May 13, 1958]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 1958, no. 6, 79 p.
11. Spiranskaya E.C. *Vsemirnyy Sovet Tserkvey. Pravoslavnyaya entsiklopediya* [The World Council of Churches. Orthodox Encyclopedia]. Moscow: Tserkovno-nauchnyy tsentr "Pravoslavnyaya entsiklopediya" Publ., 2005. Vol. IX, 752 p.
12. Kommyunike predstaviteley Vsemirnogo Soveta Tserkvey i delegatov ot tserkvey – chlenov VSTs iz SSSR na vstreche v Leningrade po podgotovke Pyatoy Assamblei VSTs [Communiqué of the representatives of the World Council of Churches and the delegates from the churches-WCC members of the USSR in Leningrad at the meeting on the preparation of the Fifth Assembly of the WCC]. *Informatsionnyy byulleten' Otdela vneshnikh tserkovnykh svyazey Moskovskogo Patriarkhata* [Newsletter of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate], 1975, no. 5. 23 p.
13. Kommyunike zasedaniya Komissii Vsemirnogo Soveta Tserkvey v razvitiy [Communiqué of the meeting of the Commission of the World Council of Churches in the development]. *Informatsionnyy byulleten' Otdela vneshnikh tserkovnykh svyazey Moskovskogo Patriarkhata* [Newsletter of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate], 1975, no. 6, 21 p.
14. *An Orthodox Approach to Diakonia: Consultation on Church and Service, Orthodox Academy of Crete, November 20–25, 1978*. Geneva: World Council of Churches, 1980. 24 p.
15. Zasedaniya v VSTs po voprosam pomoshchi Efiopii [Meetings of the WCC on aid to Ethiopia]. *Informatsionnyy byulleten' Otdela vneshnikh tserkovnykh svyazey Moskovskogo Patriarkhata* [Newsletter of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate], 1986, no. 1, 39 p.
16. Konsul'tatsiya po programme "Spravedlivost', mir i tselostnost' tvoreniya" VSTs [WCC consultation on the program "Justice, peace and integrity of creation"]. *Informatsionnyy byulleten' Otdela vneshnikh tserkovnykh svyazey Moskovskogo Patriarkhata* [Newsletter of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate], 1986, no. 11, 44 p.
17. Sostoyalas' IX General'naya assambleya Vsemirnogo Soveta Tserkvey [The IX General Assembly of the World Council of Churches]. *Informatsionnyy byulleten' Otdela vneshnikh tserkovnykh svyazey Moskovskogo Patriarkhata* [Newsletter of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate], 2006, no. 2, 134 p.
18. Ilarion (Alfeev). *Patriarkh Kirill: zhizn' i mirosozertsanie* [Patriarch Kirill: life and world view]. Moscow: Eksmo Publ., 2009. 560 p.

Received: 9 October 2014